

Filologické vědy

УДК 811.133.1 (075.8)

К ВОПРОСУ ОБ УРБАНИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

З. Н. Афинская

*Кандидат филологических наук, доцент,
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова,
г. Москва, Россия*

TO THE QUESTION OF URBAN DISCOURSE

Z. N. Afinskaya

*Candidate of Philological Sciences,
assistant professor,
Moscow State University named
after M. V. Lomonosov,
Moscow, Russia*

Summary. The city is one of the most important attributes of the modern civilization, one of the essential elements of the generalized at the national and individual consciousness picture of the world. Based on the concept of motive – the topic will be presented to the experience of specification of the concept of the city. The study of texts of different genres of literature – guide to Paris, Paris «ville surréaliste», modern equipment of Bordeaux – to determine the discursive the specifics of these genres.

Keywords: motif; discourse; *ville*; M. de Serto; language and culture.

В языковой картине мира концепт город, аккумулируя языковой опыт разных этносов и национальных культур, занимает особое место, так как включает в себя эмоционально-чувственное отношение индивидуума и универсальный опыт человечества. В качестве лингвокультурологической категории концепт *город* интересен своей многоуровневой, сложной конструкцией, в которой соединено историческое, географическое, геополитическое, урбанистическое и художественное содержание. Его значение в лингвокультуре поддерживается также признаком транслируемости [3, с. 32] – его адекватно понимают в разных национальных культурах представители разных этносов.

Время и пространство в городе находятся в постоянном динамическом взаимодействии – дома перестраиваются, улицы меняют свой архитектурный и социальный облик (иногда переименовываются), жители переезжают из одного городского района в другой. Пространство города, очерченное на картах, представляется цельным образованием, но для каждого его жителя оно воплощено в образе родного квартала, где он родился, провёл детство и проживает настоящую жизнь. В городе отдельный индивид приобретает социальные навыки, осознаёт свою национальную и культурную идентичность («La ville est le lieu grâce auquel la vie des gens s'organise, se relie à celle des autres et

acquiert un caractère social. La ville est le lieu grâce auquel la socialisation travaille les identités... »)¹ [11, с. 21]. Динамика пространства и времени, отражённая в истории и актуальной жизни города, обеспечивает этому концепту устойчивые позиции в языковой картине мира, что даёт основание утверждать: «вторым после человека приоритетным правом на образ обладает город» [1, с. 316].

В свете теории языковой личности справедливо проводить анализ текста с помощью единиц когнитивного статуса; «эти искомые аналитические единицы, будучи принадлежностью текстов... должны обладать когнитивной природой, то есть нести новое знание... Перечисленным условиям отвечают единицы, которые:

а) извлекаются из текстов;

б) структурируются в соответствии с концептуальным статусом» [4, с. 177] ключевого слова. Концепт, таким образом, слагается из минимальных единиц знаний о мире когнем, согласно Ю. Н. Караулову, которые представлены непосредственно в тексте. Когнему в этом ракурсе возможно, как представляется, сопоставить с понятием *мотива*, разрабатываемым Ф. Растье, П. Кадью, И.-М. Визетти, Ж. Лонги и др. Обе категории позволяют составить более объёмное представление о том или ином концепте, который эксплицирует мотивацию языковой личности. Исходя из вышеизложенного, мы предлагаем рассматривать мотив как необходимый, психологически и семантически мотивированный компонент концепта. Мотивы не заданы заранее, вне конкретного текста, а «опознаются в виде эффективной гаммы употреблений» –

¹ «Город – место, благодаря которому жизнь индивидов организуется, объединяется с жизнью других людей и приобретает общественный характер. Город – это место, благодаря которому социализация вырабатывает идентичность...» – пер. З. А.

пер. З. А. («reconnaisables sous la vérité effective des emplois») [8, с. 103].

Дискурс о городе, или «урбанистический дискурс», должен содержать, по концепции М. де Серто, три основных аспекта:

1) город постоянно создаёт, согласно рациональным принципам, собственное пространство;

2) город постоянно замещает традиционную культуру синхроническими потребностями общества;

3) город создаёт анонимные субъекты, постоянно нивелирует индивидуальность [5, с. 191].

Чтобы осмыслить значимость постулатов М. де Серто, обратимся к разным в стилистическом плане образцам урбанистического дискурса.

Сначала рассмотрим такой жанр, как «книги о Париже». Чтобы представить себе более объёмно содержание концепта *город* (Париж), попытаемся «собрать» его из нескольких мотивов.

Наиболее устойчивыми среди них являются *местоположение (река), основатели, исторические события (войны), политическая и экономическая жизнь, актуальное значение*.

1. Река, на берегах которой возник город, и мосты: *La Seine, la rive gauche de la Seine; Pont Alexandre III, Pont Neuf*.

2. Личности, сыгравшие большую роль в истории города: *les Gaulois, les Romains, les rois, la dynastie, les protagonistes d'évènements importants, ses fondateurs*.

3. Войны и революции как исторические события, влияющие на жизнь города: *la révolte, la guerre civile, l'occupation, des désordres des ravages, les guerres de religion, la ville assiégée, la chute de la royauté, des révoltes les plus sanglantes, des désordres*.

4. Центр политической, экономической и культурной жизни страны: *un petit centre urbain, Lutèce, une véritable capitale, ce premier noyau, résidence, ses plus splendides moments, les pages les*

plus tristes, centre culturel et politique, superbe Hôtel de ville, de nombreux monuments, son urbanisme, sa culture.

5. Процессы, способствовавшие развитию города: *Changer le cours d'histoire, construire, faire construire, se transporter en, fonder une dynastie, s'agrandir, habiter, s'enrichir, élever la colonne, un développement progressif, la construction, les travaux, une lente mais continue expansion, la restructuration urbaine* [10, с. 3–4].

Примечательно то, что в таких путеводителях отсутствует описание улиц за исключением *Champs-Élysées*, но упоминаются площади *Place de la Concorde, Place des Vosges, Place Vendôme* и др., так как относятся к городским объектам, обладающим сильной структурообразующей функцией.

В этом перечне мотивов город выглядит достаточно обширным пространством, в котором значимы только исторические монументы, памятники культуры мирового значения, – всё то, что представляет интерес иностранных туристов. Однако в таких текстах невозможно определить ту точку, с которой обозревается панорама Парижа, что свидетельствует об отсутствии личного восприятия города. Поэтому их предпочтительно рассматривать не как дискурс, содержащий концепты как «переживаемое пространство», по Ю. С. Степанову [6], а в качестве образца определённого жанра, не предполагающего личностное восприятие. В этом тексте, который можно условно назвать «книга для туристов», не прописан ни конкретный адресат, с которым не предусмотрены в рамках этого стиля коммуникативные связи, ни личностное участие автора. В целом возникает вопрос о том, насколько возможно рассматривать этот текст в качестве дискурса, поскольку в нём отсутствует отклик на языковой опыт собеседника – автор текста никого не убеждает, не спорит, не возражает, не соглашается.

Отсутствие собеседника выводит этот текст из сферы коммуникации, из обычного языка в область литературного стандарта, для которого характерны строгие грамматические и лексические нормы (употребление *Passé simple*, существительных со значением процесса и др.). В таких текстах отсутствуют также показатели модальности, те коммуникативные единицы, которые обеспечивают дискурсивный статус фрагменту текста. Однако этот тип текстов интересует нас потому, что в них содержится определённый набор стереотипных ситуаций, которые как бы задают модель описания любого города.

В сфере экономики для мотива город (г. Бордо) значимы такие аспекты, как урбанизм и обустройство территории, хотя архитектура, исторические памятники и географическое расположение также могут находиться в фокусе внимания журналистов, но в качестве элементов градостроительной политики.

1. Река и её берега: *la Garonne, les berges, le fleuve, le parc des Berges, les quais*:

– *Bordeaux s'est réconcilié avec la Garonne*;

– *Il n'y a plus de coupure entre ce coeur de la ville et la Garonne*;

– *Les rives du fleuve sont devenues un espace clef de la ville.*

2. Архитектура и достопримечательности: *Les belles façades XVIII-e, le quartier Saint-Pierre, La place de la Bourse.*

3. Представители городских органов управления: *ex-maire Alain Juppé, la municipalité et la communauté urbaine, Michel Corajoud*:

– *La municipalité et la communauté urbaine ont choisi de limiter drastiquement le trafic de transit*;

– *L'ère Juppé a été marquée par le tramway.*

4. Синхронное состояние города: *être situé, être coupé, séparer, concentrer, border*:

- *Cette reconquête de la ville;*
- *L'aménagement confié au paysagiste Michel Corajoud;*
- *Les berges sont peu à peu rendues à la population.*

5. Процессы, изменившие облик города, выражены глаголами: *redevenir, alterner, parachever, devenir, installer.*

Город постоянно отвоёвывает для себя пространство у окружающей местности, в городе постоянно происходит стирание диалектных особенностей речи, замещение этнокультуры городским образом жизни. Эти урбанистические тенденции нашли своё радикальное отражение в панораме сюрреалистических мотивов Парижа. Характерные черты мотивов Парижа, созданные сюрреалистами, – интерес к бытовой стороне обыденной жизни во всех её проявлениях, отказ от описания великолепия архитектуры в пользу рационального воздействия на городскую среду. Интерпретация городских мотивов в ракурсе эстетики сюрреализма была заложена поэтом Андре Бретоном, автором манифеста сюрреалистов (*Manifeste du Surréalisme*, 1924), и развивалась многими поэтами и писателями [7]. Один из наиболее значительных образов города был создан Жюльеном Гракком в его эссе «Форма города» («*La forme d'une ville*»). Он рисует портрет города-мифа, в котором присутствуют мотивы, навеянные художниками, писателями, поэтами разных времён. Миф в том смысле, как его понимал Ролан Барт: «поскольку миф – это слово, то мифом может стать всё, что покрывается дискурсом» [2, с. 265]. Ценно не так называемое объективное изображение, а личностное отношение к окружающему миру: «*Toute société, comme tout paysage, ne prend vie et animation qu'à partir d'un point de vue*»² [9, с. 158]. Не случайно в тексте Гракка можно на-

² «Любое общество, как и любой пейзаж, становится живым существом только в чьих-то глазах» – пер. З. А.

блюдать эпитеты оценочного значения. Следуя избранной модели исследования урбанистического дискурса, отметим в нём следующие мотивы:

1) освоение окружающего пространства:

– *Une ville tenacement infiltrée par la campagne...* [9, с. 192].

– *Quelque zone verte, à l'époque toujours plus ou moins lépreuse, en lisière de la ville* [9, с. 42].

2) изменение названий улиц как непременный способ существования города:

– *Il y a peu de villes où les municipalités successives aient profité de façon aussi éhontée qu'à Nantes du privilège qu'elles détiennent de débatiser et de rebatiser à leur gré places et avenues...* [9, с. 202].

3) улицы, архитектура, памятники предстают в своём утилитарном образе, в своей повседневности:

– *Où partout maintenant «blocs» et résidences...* [9, с. 55].

– *Le clocher de St-Félix – une des plus laides églises d'une ville qui n'en compte pas peu...* [9, с. 68].

– *Sur la route de Paris tout était ennui et banalité, tout nous paraissait second-rate (второсортное – англ.)* [9, с. 56].

– *De mornes, d'interminables boulevards* [9, с. 46].

4) город как пространство формирования личности и городской лицей как модель общества, место социализации и формирования личности:

– *C'était une ville où, contre elle, selon elle, mais toujours avec elle, je m'étais formé* [9, с. 197].

– *Si je regardais Nantes, au-delà de ce modèle réduit d'une société qu'était pour moi le lycée...* [9, с. 155].

– *Ordre, uniformité, hiérarchie, discipline restaient les maîtres mots* [9, с. 150].

5) город – напряжённая социальная среда:

– *Ce qui fait de la ville un milieu sous tension, ce n'est pas tellement la concentration de l'habitat, l'état de friction latente et continuelle qui électrise les rapports,*

la multiplicité des *possibles* ouverts à l'existence individuelle... [9, с. 199].

б) старинные названия улиц как хранилище языковой региональной идентичности:

– Les anciens noms qui ont échappé à l'exportation électoraliste n'en deviennent que plus amis de l'oreille et de la fréquentes en *ière*, en *eau* ou en *ais*, si bien accordées à la toponymie rurale de la région... [9, с. 202].

Подводя краткие итоги, необходимо отметить, что город – один из важнейших атрибутов современной цивилизации, один из существенных элементов обобщённой в национальном и индивидуальном сознании картины мира. Концепт город сопряжён с разнообразными мотивами, каждый из которых, в свою очередь, конкретизируется непосредственным контекстом, сопоставимым по своему дискурсивному значению с профилями, согласно концепции Кадьо-Визетти. Эксплицирование мотивов концепта город позволяет обозначить различную тематику, которая меняется в зависимости от профилирования мотивов: город-«туристический объект», город-«благоприятная среда проживания в результате продуманной экономической политики», город-«миф». Город обретает очертания структурированного в языковой картине пространства, только в качестве дискурса, «одушевлённого» присутствием человека с его обыденным существованием.

Библиографический список

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. – 2-е изд., испр. – М., 1999.
2. Барт Р. Мифологии. – М., 2010.
3. Карасик В. И. Этноспецифические концепты. Гл. 1. Иная ментальность. – М., 2005.
4. Караулов Ю. Н. Русский парадоксальный человек в парадоксальном мире Достоевского

го / Россия и русские в восприятии инокультурной языковой личности. – М., 2008. – С. 176–183.

5. Серто М. де. Изобретение повседневности. 1. Искусство делать / пер. с фр. Д. Калугина и др. – СПб.: Изд-во Европейск. ун-та в СПб. – М., 2013.
6. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Академический Проект, 2004.
7. Энциклопедический словарь сюрреализма. – М., 2007.
8. Cadot P., Visetti Y.-M. Pour une théorie des formes sémantiques : motifs, profils, thèmes. – Paris : PUF, 2001.
9. Gracq J. La forme d'une ville. – Paris, 1985.
10. Tout Paris. – Florence : EB Bonechi, Italie, 1995.
11. Isin E. F. La ville comme lieu du social // Droit de cité. – 2009. – № 1.

Bibliograficheskij spisok

1. Arutjunova N. D. Jazyk i mir cheloveka. – 2-e izd., ispr. – M., 1999.
2. Bart R. Mifologii. – M., 2010.
3. Karasik V. I. Jetnospecificheskie koncepty. Gl. 1. Inaja mentalnost. – M., 2005.
4. Karaulov Ju. N. Russkij paradoksalnyj chelovek v paradoksalnom mire Dostoevskogo / Rossija i russkie v vosprijatii inokulturnoj jazykovej lichnosti. – M., 2008. – S. 176–183.
5. Serto M. de. Izobretenie povsednevnosti. 1. Iskusstvo delat / per. s fr. D. Kalugina i dr. – SPb. : Izd-vo Evropejsk. un-ta v SPb. – M., 2013.
6. Stepanov Ju. S. Konstanty: Slovar russkoj kultury. – 3-e izd., ispr. i dop. – M. : Akademicheskij Proekt, 2004.
7. Jenciklopedicheskij slovar sjurrealizma. – M., 2007.
8. Cadot P., Visetti Y.-M. Pour une théorie des formes sémantiques : motifs, profils, thèmes. – Paris : PUF, 2001.
9. Gracq J. La forme dune ville. – Paris, 1985.
10. Tout Paris. – Florence : EB Bonechi, Italie, 1995.
11. Isin E. F. La ville comme lieu du social // Droit de cité. – 2009. – № 1.

© Афинская З. Н., 2015